

Алексей Герасимов

АКАДЕМИЯ ИММЕРСИИ 2: ПРАВО ИСТИННЫХ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г37

Г37 **Герасимов А.**
Академия Иммерсии 2: Право Истинных / Алексей Герасимов – М.: Литнет,
2026. – 486 с.

ISBN 978-5-521-94295-4

Леонид Павлович Быстрый продолжает адаптироваться в новом для себя мире, попутно привыкая к новой сущности которая поселилась в нем. Он этого не желал, но пути Единой неисповедимы. Зверь внутри него сделал свой романтический выбор, осталось только согласовать его с человеческой половинкой. Однако не все так просто. К тому же, враг, которого он одолел в Новогоднюю Ночь, не собирается отказываться от своих монархических планов и теперь жаждет не только смерти избранницы его волка, но и мести...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94295-4

© Литнет, 2026
© А. Герасимов, 2026

Глава 1. Начать с чистого листа несложно, при наличии тех в книге жизни

*Коль для тебя расписывать всю жизнь начнут,
То каждый новый день – не жизнь, а ожидание.
Живя по плану, ты теряешь вкус минут,
Живя спонтанно, отвлекаешь от судьбы внимание.*

Позднее утро в одной из трехкомнатных квартир цепочки пятиэтажных хрущевок, разделенных по границам плиточных квадратов панелей наружных стен окантовками зеленого мха, выбивалось из привычного ежедневного распорядка дня предвыездной суеты.

Павел Сергеевич Быстрый, кандидат биологических наук, собирая вещи, приволакивал ногу из-за висящей на брезентовых анораках дочери, стремящейся в меру своих юных сил отстрочить неминуемый отъезд родителей. В голове главы семьи крутился нескончаемый список важных дел и вопросов, которые нужно было решить или обсудить перед отъездом.

Екатерина Олеговна Быстрая, его жена, старший аспирант биологической лаборатории и коллега по институту, проверяла содержимое рюкзаков, убеждаясь, что всё необходимое для экспедиции собрано.

Трехлетняя Лиза, не отпуская отца, упорно повторяла:

– Не пусю! Не уефвайте!

Ее глаза, полные слёз, отражали детское непонимание и страх перед расставанием. Шестилетний Леонид, сидя за квадратом кухонного стола, покрытого потертой клеенкой, доедал отцовский бутерброд с колбасой и поглядывал на сестру с ноткой неодобрения. Он-то считал себя уже почти взрослым и привык к частым отъездам родителей, поэтому не разделял ее тревогу.

– Паша, ты уложил карты и документы? – спросила Екатерина, проверяя содержимое рюкзака мужа.

В парусиновой «американке», сшитой на заказ, находилась плащ-палатка из прорезиненной ткани, которая защитит от дождя и ветра. Тяжёлая, но надёжная. Спальный мешок из грубого хлопка, набитый гусиным пухом. Женщина сама его обрабатывала, тщательно очищая пух от мусора, и прострачивала на стареньком «Зингере» свекрови. Котелок из алюминия для приготовления пищи на костре. Простой, но незаменимый в походных условиях. Топор для рубки дров и расчистки территории для лагеря. Старенький, но хорошо наточенный. Компас и карты местности для ориентирования на маршруте она обнаружила в боковом кармане. Без них не обойтись. Аптечка с минимумом медикаментов: бинты, обезболивающее, антисептики. На всякий случай. Запас крупы, сухарей и консервов – основа походного рациона. Простая, но питательная еда. Кружка и ложка из алюминия. Непритязательная, но необходимая в полевых условиях посуда. Комплект теплых вещей: ватные телогрейка и брюки, шерстяные носки – для защиты от холода в предгорье.

Взглянув на эти нехитрые пожитки, Екатерина ощутила прилив энтузиазма. И лишь очередное, вынужденное расставание с детьми приглушал у женщины привычный зуд предстоящих приключений.

– Что ты спросила? – глава семьи устал изображать из себя паровозик и, нагнувшись, подхватил дочь на руки. – Солнышко мое. Ну не разводи сырость, а то лягушки заведутся. Мы с мамой уедем всего на пару недель. Ты же останешься с братом и бабушкой. А я тебе привезу из похода настоящий драгоценный камень из самой глубины Уральских гор! Договорились?

– А ты укадешь его у дакона? – не выговаривая часть букв, прошептала изумленная девочка, мокрые глаза которой тут же распахнулись, демонстрируя отцовский небесно-голубой ореол зрачков, а грусть на лице мгновенно сменила улыбка предвкушения.

– Настоящие ученые ничего не крадут, милая! – улыбнувшись, ответила дочери Екатерина и перехватила девочку у мужа. – Они исследуют и берут образцы. А твой папа настоящий ученый! И если наша экспедиция будет удачной, он станет доктором наук!

– А разве доктора не лечат человекoв? – спросил Леонид, запивая последний кусок бутерброда остывшим чаем. – Как можно лечить науку? Это же знания в книжках.

Екатерина с улыбкой посмотрела на сына и ласково погладила по голове.

– Лёничка, доктор наук – это ученый, который знает очень много о какой-то одной важной вещи и помогает другим ученым лучше ее понять.

– А папа, значит, самый умный ученый? – уточнил Леонид, его интерес к теме увеличивался с каждым словом.

– Папа очень умный, и он много работает, чтобы узнать как можно больше о животном мире нашей страны, – ответила Екатерина, пытаясь сделать тему доступной для детского понимания.

Она поставила дочь на пол и вернулась к проверке своего рюкзака, убеждаясь, что ничего не забыла.

– Как можно получить докторскую за исследования летучих мышей? – проворчала входящая в кухню Антонина Михайловна.

В небольшой комнате три на три метра тут же стало невероятно тесно, и глава семейства со словами «Мама, не заводи ты снова эту пластинку!» потащил оба рюкзака в узкий коридор, подсвеченный тусклой лампой без абажура.

– Из-за ваших исследований дети родителей своих по полгода не видят! – продолжала возмущаться пожилая женщина. – Твой брат Николай окончил строительный и вон каких успехов добился. Без постоянных разъездов!

– Зато мы с Катей подарили тебе два чудесных создания, мам, – ответил вернувшийся Павел, поцеловав мать в щёку. – А брат со своим характером так и останется бобылем, вот увидишь. Я обещаю, как только докторскую защищу, возглавлю кафедру и брошу свою кочевую жизнь.

– Паша, поезд уже через тридцать минут! – поторопила мужа Екатерина и, присев перед сыном, обняла его, крепко прижав

к груди. – Присмотри тут за нашими девушками, Лёничка! Ты на ближайшие недели остаешься единственным мужчиной в доме.

– Хорошо, мамуль, присмотрю! – ответил мальчик, глаза которого подозрительно заблестели.

Из открытого окна слышался настойчивый сигнал старенького жигуленка.

– Вам пора. Дядя Коля за вами приехал.

– А ну-ка, все сели! – раздался властный голос Антонины Михайловны. – На дорожку. Положено!

– Мам! Только давай без этих дурацких примет. Мы с Катей ученые, как-никак! – возмутился Павел и, потрепав дочь по кудрявой голове, повернулся к сыну. – Леонид! В моих инструментах не копаться! Сестру к ним не подпускать! Бабушку слушаться! Ясно?

– Так точно! – отрапортовал мальчик, шутливо вытянувшись в струнку и приложив ладонь к виску.

Спустя несколько минут дети грустно смотрели в окно вслед выезжающему из двора ржавому, коптящему прогретый августовским солнцем воздух автомобилю, не догадываясь, что видят родителей в последний раз. Сердце Антонины Михайловны, придерживающей на подоконнике маленькую Лизочку, вдруг ни с того ни с сего ёкнуло, и она неосознанно крепко прижала к себе внуков, словно стараясь уберечь их от непонятного панического приступа. Или она сама пыталась найти укрытие в тепле тел этих юных созданий, которых она любила больше всего на свете. Хотя вслух она в этом бы не призналась даже под пытками. Негоже истинной коммунистке эмоции на людях проявлять!

На поезд Павел и Екатерина Быстрые едва не опоздали. И не только из-за того, что Николаю понадобилось делать крюк через соседние дворы по причине того, что дорогу перед ними перешла женщина

с пустым мусорным ведром. Паша всю дорогу до вокзала читал брату лекцию о глупости суеверий, а тот вяло огрызался. Прилегающая территория к вокзалу была вся заставлена машинами, и свободное место они нашли только в самом дальнем углу у ржавого решетчатого забора, где сквозь жирные трещины бугрящегося асфальта густо прорастали молодые сливы. Рюкзаки из багажника ученые доставали уже под объявление по громкоговорителю о прибытии их поезда на третий путь. Пришлось бежать. Нумерация вагонов, по каким то загадочным для всех российских граждан, начиналась с хвоста поезда, а это значило, что третий вагон замер задолго до начала бетонированной платформы. Так что в отходящий поезд пара запрыгивала практически на ходу под ворчание помятой жизнью и тяготами профессии проводницы неопределенного возраста и пожелания удачи от Николая, забросившего в закрывающуюся дверь вагона рюкзак Екатерины.

К боковым полкам плацкарта Павлу с женой было не привыкать, и, заняв свои места, они разложили вещи и начали распаковывать нехитрый перекус бывалых путешественников. Разложив бутерброды, нарезанные овощи и термос с чаем, они ели молча, лишь изредка обменивались короткими фразами. Путешествие обещало быть долгим и утомительным, и Павел задумчиво поглядывал в окно, где полуденное солнце окрашивало плотные облака в оранжевые и розовые оттенки.

После обеда Катя забралась на верхнюю полку, устроившись с книжкой, которую захватила из дома. Муж, расположившись на нижней полке, сложил столик и развернул рулон выдавшего виды ватного матраса. Накрыв его чуть влажной простыней, выданной проводницей, и прикрыв ее клетчатым пледом, он разулся и забрался на полку с ногами, прикрыв глаза и погружаясь в баяющую симфонию дороги. Шум колёс, размеренно стучавших по рельсам, убаюкивал, а мысли постепенно уносили в прошлое.

Он вспоминал, как познакомился с Екатериной. Молоденькая

аспирантка, едва перешагнув порог Института биологии, сразу привлекла внимание молодого доцента. Ее улыбка, живые глаза и страсть к наукам пленили его с первого взгляда. Их отношения развивались настолько стремительно, что уже через полгода Екатерина разглядывала свою новую фамилию в паспорте. Волею местного ЗАГСа став Екатериной Быстрой, женщина убедилась, что фамилия действительно влияет на судьбу своего носителя.

Их жизнь и карьера, набирая обороты, понеслись практически без остановок по просторам России из очередной экспедиции в следующую. Первую паузу молодые ученые были вынуждены взять из-за незапланированной беременности. Романтика путешествий, красавица-жена под боком и незатухающая страсть сделали свое эволюционное дело. Рождение первенца, названного в честь отца Кати – Леонидом, стало для них как большим счастьем, так и источником головной боли. Екатерина выпала из научной деятельности практически на год, но как только появилась возможность отдать сына в ясли, молодая мать снова погрузилась в изучение биологического разнообразия родины плечом к плечу с мужем. Благо мать Павла только вышла на пенсию и взяла на себя часть забот о внуке. Несмотря на постоянные разъезды и экспедиции, их семья оставалась крепкой и дружной. Три года спустя всё также внепланово у них родилась Лиза, и счастье удвоилось.

Вместе с радостью отцовства пришли и угрызения совести. Павел часто задумывался о том, как их постоянные отъезды влияют на детей. Он видел, как Екатерина, несмотря на свою жизнелюбие и энергичность, иногда выглядела уставшей и задумчивой. Он понимал, что время, проведенное вдали от семьи, уже не вернуть, и обещал себе, что эта поездка станет последней. Профессор Беяков, заведующий кафедрой ботаники и зоологии, дал Павлу добро на тему для кандидатской «Влияние доступности пищи на популяции и их адаптационные механизмы». Оставалось лишь дополнить уже практически написанную работу исследованиями образа жизни летучих мышей.

На Урале обитало семь видов летучих мышей, и все они были занесены в Красную книгу. Пещеры – одно из основных мест обитания и зимовок летучих мышей. Чем чаще пещеру посещали люди, тем сильнее срабатывал фактор беспокойства для рукокрылых. В течение двух недель им с Катей предстояло обнаружить и задокументировать эту связь.

Вернувшись, он планировал начать оседлый образ жизни, больше времени проводить с семьей и полноценно участвовать в воспитании детей. Эти мысли согревали сердце, и под их влиянием он медленно погружался в сон. Шум колёс продолжал тихо убаюкивать, и в этом размеренном стуке Павел находил какое-то успокоение и уверенность в завтрашнем дне.

Раннее утро на железнодорожной станции Кунгур встретило супружескую пару ученых плотными тучами и зевающим поездным диспетчером на асфальте перрона, покрытого жирными трещинами. Полная женщина в униформе скользнула по единственным вышедшим пассажирам ленивым взглядом и, убедившись в отправлении состава, растворилась в компактном здании вокзала, в легком тумане смахивающем на усадьбу помещика. Свежий горный воздух, напоенный ароматами хвои и сырости утренней росы, будоражил зевающих путников. У высокой красной водонапорной башни их ожидал сухенький старичок на потрепанной временем и тысячами километрами дорог темно-зеленом узике. Петрович, так он представился, был угрюм и неприветлив. Велев паре «живо полезать у нутро», он завел свой агрегат с третьего раза, прибегнув к помощи великого и могучего русского языка. Примерно через час жесткой тряски гремящий транспорт резко затормозил, и по хмурому взгляду Петровича стало ясно, что они приехали.

Павел сверился с картой и помог Кате надеть громоздкий рюкзак.

Их маршрут пролегал вдоль излома реки Усьвы и, нацепив на плечи свою поклажу, он дал знак выдвигаться. Тропа, петлявшая между стройными соснами и вековыми елями, мягко ложилась под ноги, приглашая их всё дальше и дальше в сердце гор. С каждым шагом они поднимались всё выше, наслаждаясь великолепием природы, раскинувшейся вокруг. Лесная зелень сменялась скальными выступами, а птичьи трели уступали место тихому шелесту листвы и далекому шуму горных ручьев. Каждое мгновение пути наполняло души радостью и умиротворением, позволяя забыть о суете города и погрузиться в гармонию с окружающим миром.

К вечеру они добрались до входа в глубокую пещеру, которая должна была стать основой их исследований, и решили, что разобьют лагерь поодаль, дабы случайно не нарушить хрупкую экосистему ее крылатых ночных обитателей. Обнаружив весело журчащий ручей, пара решила, что это идеальная точка для временной базы. Мелодичный звук воды, бегущей по камням, придавал месту особый уют и покой. Уставшие после долгого перехода, они с удовольствием устроились у костра, наслаждаясь теплом и ароматом дымящихся дров. Простая, но питательная еда, приготовленная супругой на открытом огне, казалась им настоящим деликатесом. Под тихий треск костра и шепот вечернего леса, установив брезентовую палатку на небольшой возвышенности, Павел и Екатерина обсуждали предстоящие исследования, делились мыслями о будущем и строили планы.

Тем временем ночь медленно опускалась на лагерь, окутывая мягким покрывалом тьмы. Облака убежали вместе с закатным светилом, и звёзды, словно россыпь бриллиантов, зажглись на небе, добавляя ощущение волшебства в этот завораживающий уголок природы. В тишине наступающей ночи Павел и Екатерина почувствовали сильное влечение друг к другу. Ощущение приключения, свободы и уединения в горах разожгло страсть. Забыв обо всём на свете, они наслаждались близостью и неповторимой ночной